

Kate Hewitt

THE FORCED BRIDE
OF ALAZAR

Кейт Хьюит

ИЗ ГАРЕМА
К АЛТАРЮ

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
Х98

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат
Harlequin Enterprises limited или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

The Forced Bride of Alazar
© 2017 by Kate Hewitt

«Из гарема к алтарю»
© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-521-87587-0

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Джохара Бехвар смотрела на приближающегося отца. Она стояла в саду их семейной виллы во французском Провансе, с трудом понимая, что происходит. Визиты отца в Прованс — явление редкое, всегда приуроченное к какому-то поводу. А ведь он был здесь всего неделю назад, и вот прилетел снова. Зачем?

— Хорошие новости, дочь моя, — начал вместо приветствия король Ариф. — Очень хорошие новости. — Возможно, он решил, что раз дочь ничего не ответила, значит, она не слышала его слов. Но на самом деле Джохара их обдумывала. Что отец мог считать хорошими новостями? Отмена ее свадьбы не казалась королю радужной перспективой, в отличие от самой Джохары. — Уверен, ты будешь рада.

— Я рада уже тому, что снова вижу тебя, отец.

— Как приятно это слышать, *habibti*.

С этими словами король достал из нагрудного кармана расшитого золотом костюма бархатный мешочек и протянул дочери.

Синий бархат скрывал в себе ни много ни мало бриллиантовое ожерелье.

— Очень красивое, — констатировала Джохара, зная, что отец хочет это слышать. Она надела подарок на шею. Бриллианты, усеявшие крупную подвеску в виде сердца, ярко блестели в солнечном свете. Подарок был действительно красивым. Но, учитывая, сколь спокойную жизнь вела Джохара, ей попросту некуда было его надеть. — Но что за хорошие новости, папа?

— Я поторговался насчет вашей свадьбы, — с радостью ответил король Ариф и широко улыбнулся.

Он крепко сжал руки дочери, глаза его блестели чуть ли не ярче бриллиантов в ожерелье. Джохара не знала, что ей это сулит. Но новость совсем не была хорошей.

— В каком смысле поторговался? — запнувшись, спросила Джохара, чувствуя, как пальцы ее холодеют в горячих ладонях отца. — Неделю назад ты сказал, что Малик... В смысле, его высочество разорвал нашу помолвку. — Да, с тех пор прошла уже целая неделя. А Джохара все еще отказывалась верить, что ей не нужно выходить замуж за нелюбимого мужчину. Что впереди ее снова ждет свобода, с которой она уже успела попрощаться. Свадьба, которой она так боялась, не состоится. И Джохара физически чувствовала, как огромная каменная глыба свалилась с ее хрупких плеч. Мир снова заиграл яркими красками, солнце засветило ярче. И вдруг... — Папа, ты же сам сказал, что его высочество бесплоден.

Она произнесла эту страшную фразу с той же легкостью, с какой сам король Ариф обрушил на нее неделю назад эту новость. Он специально прилетел

во Францию, чтобы сообщить ей о бесплодии Малика аль-Бахджата, наследника Алазарского султана. По словам отца, Малик аль-Бахджат сам решил разорвать помолвку, узнав такую новость о себе. И король Ариф рвал и метал, как ни пыталась Джохара его успокоить, как ни старалась она намекнуть отцу, что размолвка с алазарским наследником вовсе ее не расстраивает. Скорее, наоборот. Джохара вообще не видела смысла выходить замуж. Ни за кого. Но сказать об этом отцу напрямую — значит ранить его в самое сердце, ведь король Ариф делал это ради счастья любимой дочери.

— Все верно, — радостно кивнул отец. — Но Малик больше не является наследником. И я благодарю небо за то, что ты не успела за него выйти. Это было бы настоящей катастрофой.

Джохара лишь молча кивнула в ответ. И так, Малик больше не наследник султаната. Но кто тогда наследник?

Король отпустил руки дочери и сложил перед собой ладони, словно в молитве.

— Небо тебе помогает, Джоджо, — сказал он.

Джохару с детства никто не называл этим ласковым именем. Вместо слов несогласия она привычно прикусила язык. За всю жизнь Джохара ни разу не позволила себе поспорить с отцом. Слишком больно ей было видеть, как в его глазах гаснет огонь, уступая место разочарованию. Любовь матери к ней увяла много лет назад, и потерю чувств отца Джохара просто бы не пережила.

— Папа, расскажи мне, что произошло, — попросила она, стараясь заменить тревогу в голосе на заинтересованность.

— Вернулся Азим! — буквально воскликнул король с непонятной для Джохары радостью.

Это имя казалось знакомым, но не более того.

— Азим? — переспросила она.

— Истинный наследник Алазара воскрес из мертвых, — качал головой король в счастливом неверии. — Хотя я всегда верил, что он жив. И чудо произошло.

Ах вот оно что. Азим аль-Бахджат — старший брат Малика. Странно, что она сразу не провела параллель. Его похитили двадцать лет назад, когда Джохаре было всего два года. Тело не нашли, поэтому все двадцать лет Азим считался пропавшим без вести.

Поэтому для Джохары единственным наследником Алазарского султаната с детства был Малик. А теперь...

— Азим, — повторила она это давно забытое имя. — Но как так получилось?

— Похоже, с ним случилась амнезия. После похищения он двадцать лет прожил в Италии, не помня, кто он есть. А недавно он увидел в новостях родной Алазар, и память неожиданно вернулась. Теперь он претендует на трон.

— Но... — Подозрение нарастало в душе Джохары, как в пустыне песочная буря. Отец же не собирается отдать ее замуж за абсолютно незнакомо-го мужчину? — Но как все это относится ко мне?

Улыбка застыла на губах короля. Джохара знала, когда такое бывает. Знала — и боялась этого.

— Ты сама понимаешь, Джоджо, — проговорил король Ариф с холодной иронией в голосе. — Теперь Азим твой будущий муж.

Что-то оборвалось у Джохары внутри.

— Но я, — хотела было возразить она, но мгновенно усмирила свой пыл. — Отец, мы с ним даже ни разу не виделись.

— Он наследник престола, — сказал король Ариф, словно это что-то само собой разумеющееся. — А твоей судьбой с рожденья было стать женой наследника их султаната. Причем женой именно Азима, а не Малика. Просто Азим исчез, а Малик остался. Но теперь все вернулось на свои места.

Шок разливался по телу Джохары ледяными волнами.

— Я не знала.

— Это логично, — пожал плечами король. — Азима украли, когда ты была младенцем. А теперь он вернулся и хочет вернуть себе то, что принадлежит ему. В том числе и тебя.

Все это походило на сюжет любовного романа или романтической мелодрамы про принцесс и рыцарей. Сердца юных дам млеют от подобных историй. Вот только сердце Джохары наливалось свинцом. Никому она не принадлежит! Тем более незнакомому мужчине.

— Но это так неожиданно, — ответила она, умело маскируя возмущение. — Всего неделю назад я была невестой Малика. Может, нужно подождать хоть немного?

Король отрицательно покачал головой:

— Ждать нет времени. Азим хочет скорее взойти на трон. А для этого он должен быть женатым. Кстати, завтра он ждет тебя в Алазаре.

Джохара искала рукой, за что ухватиться, чтобы не рухнуть на пол. Она знала, что это ее долг. Да,

ей твердили об этом с детства, но черт возьми! Она уже подготовила себя к замужеству с Маликом, которого видела всего два раза в жизни. Неделию назад ее огорошили новостью об их размолвке. За эти семь дней Джохара вновь успела привыкнуть к свободе. К тому, что у нее могут быть свои интересы, мечты и планы на будущее. А теперь, глядя в добрые глаза любимого отца, она понимала, что была наивной дурочкой. Ни за что и никогда отец не даст ей остаться без мужа. Традиции страны и родного народа для короля Арифа приоритетнее, чем желания взбалмошной дочери.

— Джохара, — прервал ее мысли отец. — Надеюсь, для тебя это тоже хорошая новость?

Она беспомощно смотрела в глаза любимого отца. Лишь во снах Джохара видела себя обычной девушкой, как все. В реальной жизни без отцовского одобрения она не могла ступить ни шагу. Она даже получила образование. А все выходы из дворца ограничивались посещением благотворительных вечеров — тоже с одобрения отца. Мама давно исчезла, испарилась, перестала существовать из-за своей болезни и вечных страданий о не наступившем счастье. Поэтому то, что Джохара любила больше всего на свете, — это глаза отца, его добродушная улыбка и редкие поцелуи в щеку.

— Да, папа, — почти прошептала она. — Конечно же да.

Азим аль-Бахджат наблюдал в окно, как черный седан с занавешенными окнами появился на горизонте и теперь подъезжал к Алазарскому дворцу.